

Авторы публикации

Сахибуллина Кадрия Азатовна –
старший преподаватель
Казанский федеральный университет
E-mail: kadria85@yahoo.com

Authors of the publication

Sakhbullina Kadriia Azatovna –
senior teacher
Kazan Federal University, Kazan.
E-mail: kadria85@yahoo.com

УДК 913.1

БАЛТСКАЯ ГИДРОНИМИЯ ВОЛГО-КАМСКОГО РЕГИОНА**О.Д. Федченко**

vukby@yandex.ru

Независимый исследователь, Брянск, Россия

Аннотация. Статья посвящена лингвистическому анализу гидронимов республик Башкортостан, Татарстан, Чувашии. Рассматривается происхождение названий значительных (протяженностью около 100 км и более) рек Волго-Камского региона. Произведена систематизация гидронимов, получивших имя в балтской языковой среде. Названия рек имеют этимологию, родственную таким понятиям, как река, русло, поток, течение. Предложенная статья дает возможность уточнить археологические и исторические аспекты жизни древних людей в Поволжье и Прикамье. Подтверждается мнение, что племена боевых топоров были местным населением на территории Волго-Камского региона до появления там финноугорских и тюркских народов.

Ключевые слова: гидронимы, этимология, Казань, Уфа, балтизмы, Башкирия, Татария, Чувашия, Кама, Волга.

Для цитирования: Федченко О.Д. Балтская гидронимия волго-камского региона. *Казанский лингвистический журнал*. 2019; 4 (2): 22–38.

BALTIC HYDRONYMY OF THE VOLGA-KAMA REGION**O.D. Fedchenko**

vukby@yandex.ru

Independent Researcher, Bryansk, Russia

Abstract. The article is devoted to linguistic analysis of the hydronyms of the republics of Bashkortostan, Tatarstan, Chuvashia. The origin of the names of significant (length of about 100 km or more) rivers of the Volga-Kama region is considered. The taxonomy of the hydronyms that have received a name in the Baltic language environment is systematized. The names of the

rivers have an etymology related to such concepts as a river, channel, stream, flow. The proposed article makes it possible to clarify the archaeological and historical aspects of the life of ancient people in the Volga and Prikamye. The opinion is confirmed that the tribes of battle axes were the local population in the Volga-Kama region until the appearance of Finno-Ugric and Turkic peoples there.

Keywords: hydronyms, etymology, Kazan, Ufa, Baltisms, Bashkiria, Tatarstan, Chuvashia, Kama, Volga.

For citation: Fedchenko O.D. Baltic hydronomy of the Volga-Kama region. *Kazan linguistic journal*. 2019; 4 (2): 22–38. (In Russ)

В свое время М. Гимбутас отмечала, что фатьяновская культура распространилась в низовьях Камы, верховьях Вятки и даже в бассейне реки Белой, расположенных в современных Татарии и Башкирии вплоть до Южного Урала [3, С.96-97].

Аналогичный вывод делал и известный археолог П. Н. Третьяков: в конце III – начале II тыс. до н. э. появились и стремительно распространились в Европе вплоть до Рейна, по Днепру, по Верхней и Средней Волге, в Причерноморье, на Балтике и Южной Скандинавии племена шнуровой керамики или боевых топоров [12, С.69].

В. С. Агте высказывает мысль, что балтоязычные племена (фатьяновцы, абашевцы и другие индоевропейцы) были автохтонами на территории Татарстана и Башкортостана и впоследствии слились с финно-угорскими народами и более поздними пришельцами – тюрками, войдя в состав народов, поныне живущих в Урало-Поволжье: башкир, татар, удмуртов, мордвы, марийцев, чувашей... [1, С.55].

Поэтому есть вполне резонные основания изучить гидронимию Волго-Камского региона в контексте балтской языковой среды. При этом, название реки должно отражать характеристику русла и потока, выражающего движение. Схематично это можно представить следующим видом: река – поток – движение – глагол – (образ) – гидроним. Чтобы определить этимологию гидронимов, требуется не только созвучие корней слова в той или иной языковой среде, но и его смысловое содержание. В нашем случае термин «река́» – есть природный водный поток (водоток), текущий в выработанном

им углублении. Если мы обратимся к этимологии слова «река», то выясним, что в основе лежит индоевропейский корень *rei-* со значением царапать, рвать, резать [18, С.857-859]. Можно посмотреть и на русло, которое наряду с глаголом *течь*, также сопоставляется с понятиями *рыть*, *рушить*, *бить*, *ров* и т. п. [13, Т. 2, С.225].

Рассмотрим наиболее крупные реки региона, названия которых более устойчивы во времени.

Ай (Эй) – левый приток Уфы. Исследователи соглашаются с ранее высказанным В. Н. Татищевым мнением о происхождении гидронима от тюркского *ай* – луна, красавица [5, С.11-12]. Однако можно предположить, что в основе лежит балтский глагол *eiti, eju* – *течь*, *двигаться* [17; 19, С.144], который более соответствует характеристике понятия «река». Кстати, в этот же ряд, вероятно, можно поставить прямого этимологического родственника из поднепровского бассейна Десны - Прейю (*pri-eju*), а также территориально близкие из бассейн Оки – реку Пра и Нея (*ni-eju*).

База (Базы) – левый приток реки Белой (бассейн Камы). Удовлетворительной этимологии не имеет. В данном случае можно предположить происхождение от устаревшего глагола *bīzyti, -ija (bāžyti, -ija)* – *хлестать*, *рубить*, *точить* [17]. В литовской гидронимии встречаем *Vižys* и другие однокоренные названия рек [20, С.66].

Белая (Агидель) – левый приток Камы; правый приток Вятки. Этимология гидронима восходит к глаголу *biēlyti, -ija*, значение которого *сечь*, *хлестать*, *косить* (*суетиться*), *бледнеть* [17]. В литовской гидронимии встречаем однокоренные названия *Bieliukas* и другие (включая корень *Bel-*) [20, С.65]. К рассмотренной корневой системе можно отнести многие гидронимы на территории европейской России (однако в данном вопросе стоит подходить осторожно, поскольку не все однокоренные гидронимы имеют одинаковое происхождение).

Бирь (Берё) – правый приток реки Белой. Предлагаем вариант происхождения от татарского и башкирского *бюр* (волк) вызывает сомнения,

как звуковые [5, С.42], так и смысловые (волк – это животное, но не река). Очевидно, что мы имеем дело с народной этимологией, огласовкой более древнего гидронима. Волк – это животное, но не река. Название реки можно связать с глаголом *burti*, *bùria* (*buriiu*) – хлестать, пинать, метать, спутывать [17]. Одноименная река *Burìa* протекает в Литве [20, С.74].

Буй – приток Вятки. Исследователи предлагают происхождение от финноугорского «*вуйя*» (речка, ручей), башкирского «*буй*» (долина реки) и марийского «*вуй*» (голова, головной). Между тем, этимология гидронима может быть связана с балтским глаголом *bijóti*, *bijo* – бояться, вилять (петляет, как заяц – образ), поднимать [17]. При этом, индоевропейская основа *bhei-* указывает на первоначальное значение «бить, колоть» [10, Т. 1, С.220; 16, С.129-130]. В продолжение ряда К. Карулис ставит и *bite* – пчела, расширяя набор значений до «жалить, увилить, махать». Гидронимы *Vijotas*, *Vijunas* и другие можно встретить в балтийском регионе [20, С.63].

Була́ (чувашская Пáла, татарская Бола) – левый приток Свияги. Удовлетворительной этимологии нет. Между тем, в литовской гидронимии встречаем реку *Vulis* и можем предположить, что наблюдаем форму чередования корня *bal-/bul-*. Тогда этимология рассматриваемого гидронима может быть связана с глаголом *baléti*, *bãli* (синхронно *boléti*, *bõli*) – белеть, хлестать, лить, поглощать [17]. В данном случае объясняется и чередование начального *b-/p-* [10, Т. 1, С.184]. Корни *бол-/bal-/bul-* достаточно широко представлены в топонимике Поднепровья и балтийского региона [10, Т. 1, С.184, 263; 20, С.56-57, 73].

Волга – главная река европейской части России. Происхождение гидронима имеет несколько версий: славянская – влага, волглый; финская – *valge* «белый»; древне-марийская – *йул* «река» [6, С.87]. Однако последние исторические и лингвистические изыскания, расширившие балтский ареал, позволили В. Н. Топорову выдвинуть объяснение из балтийских языков: *ilga* «длинный, долгий». Между тем, приведенные значения не несут никакой информации о водном объекте и не проясняют его особенности и характеристики. Поэтому, соглашаясь с В. Н. Топоровым о языковой среде,

название Волга можно связать с глаголом *valgyti, valgo, valgè* - поглощать, насыщаться, бить, грызть, промывать [14, С.486; 17]. Первичным является индоевропейский корень *uelg-* со значением сырой, влажный [18, С.1145]. Однокоренным гидронимом можно назвать и реку **Вологда**, давшим название городу. Чередование *g-/gd-* прослеживается в дальнейшем развитии – *valgdýti, valgdénti* [17]. Здесь же отмечаем вариант *valgau* [19, С.716], который в славянской огласовке оказывается «волхов», что соответствует названию реки **Волхов**.

Дёма (башкирское Дим, Күгизел) – левый приток реки Белой (бассейн Камы). А. К. Матвеев полагает, что в основе лежит добашкирское слово, хотя А. А. Камалов пытается сравнить с башкирским диалектным *дим* – «омут», «глубокое место в реке» [5, С. 77]. Однако, название 500-километровой реки по одному локальному признаку – омут – невероятно и не может охарактеризовать географический объект – водную артерию. Этимология гидронима может восходить к балтскому глаголу *dūmti, -ia* – двигаться, вить, резать [17]. Реки Dumas и другие однокоренные встречаются в балтийском регионе [20, С.96].

Дымка – левый приток реки Ик. Происхождение названия пытаются связать с башкирским словом *дим, зим, сюм* – "омут, глубокое место в реке". Мало того, что локальное место не может служить характеристикой реки, так и сама река маловодная. Надо полагать, этимология гидронима восходит к балтскому глаголу *dūmti, -ia* (с учетом рудиментарной ступени **dūm-* и славянского уменьшительного суффикса *-ка*) – двигаться, хлестать, грызть, вить [14, С. 145; 19, С. 133; 17]. Корни Dum-/Dūm- нередки в названиях рек Поднепровья и балтийского региона [11, С. 186; 20, С. 96].

Зилим (башкирское Езем, Елем) – правый приток реки Белой (бассейн Камы). Этимологию названия связывают с башкирским «езем», «эле́м» – полынья, речка или «ел» – ветер, хотя А. К. Матвеев предполагает древнее добашкирское происхождение [5, С.93-94]. Возможно, в основе гидронима лежит балтский глагол *alméti, aĩma (aĩmi)* – течь, бежать, струиться, выжимать [17]. Также стоит добавить, что в нашем случае мы имеем диалектное

колебание гласных *il-/al-* [2, С.428-429]. Однокоренные гидронимы (варианты вокализма *al-/el-/il-* [10, Т. 3, С.38,42], в том числе, с расширителем *-m-*) достаточно широко распространены в балтийском регионе [10, Т. 1, С.71; 20, С.38-39, 100, 129]. Таким образом, объясняется огласовка Елем, а также звучание Илим, включая одноименный приток реки Чусовой.

Ик (башкирская Ык) – левый приток Камы; имеется несколько одноименных рек на Урале и в Западной Сибири, в том числе Малый Ик (Кесе Эйек, Карман) и Большой Ик (Оло Эйек, приток Сакмары). Происхождение названия остается неясным [5, С.101-102]. Этимология гидронима может быть связана с балтским глаголом *eĩti* – течь, бежать, выгибаться, распространяться, исчезать [17]. В данном случае имеем производный корень *eik-*, как нерегулярное фонетическое изменение [20, С.36], получившее развитие в словах *eiksėti, eĩksi; eĩkš* и т. п. (включая, в том числе, и другую степень вокализма *ei-/ai-*). Отсюда же и распространенный на Севере, Урале и в Сибири гидроним Икса. Здесь же объясняется и гидроним Яик (возможно, с префиксом *ĩ-*).

Инзер (Иньэр) – левый приток реки Сим. Предлагаются варианты происхождения от тюркского или монгольского *инйэр/ингэр* «расщелина, долина» или от *унгар* – венгерская река. Между тем, в литовской гидронимии встречается название реки *Ingerklys* [20, С.130]. Таким образом, этимология рассматриваемого гидронима может восходить к балтскому глаголу *gėrti, gėria* (хлестать, пить, утопать, разлагаться, исчезать от влаги [17]) с префиксом *ĩ-*. «Родственников» рассматриваемого гидронима А. Матвеев отмечает в Костромской области – реки Ингерь, Ингирь [5, С. 106].

Казанка – левый приток Волги, давший название городу Казань; левый приток Вятки. Ясной этимологии нет. Предлагаются далекие от сути термина – от этнонима (*казан* – болгарское племя), от антропонима (Хасан), от утвари (*казан* – котел) [6, С.166; 7, С.178]. Важным оказывается наблюдение В. Вихмана, что первоначальным был удмуртский вариант Кузон, связанный с чувашским Хусон [6, С.166-167]. Таким образом, можно предположить,

происхождение рассматриваемого гидронима от глагола *kužinti/kuženti, -na* (в том числе, *kusenti* и другая степень вокализма *kasénti*, с общим глаголом *kasyti*) – двигаться, касаться, царапать, копаться [17]. В Поднепровье встречаем реки Косинка, Касинка и другие, в Литве – Kusenka [20, С.175].

Кама – левый и самый крупный приток реки Волги. Исследователи объединяют общей этимологией названия Кама, Кемь и ряд однокоренных гидронимов. Как отмечает Е. М. Пospelов, наличие «местных терминов тув. хем «река», фин. *kumi* «поток» позволяет предполагать существование древнего географического термина со значением «река», некогда общего для ряда языков Евразии» [7, С.182]. Сопоставляли также с фин. *kerni* - большая река, *kumii* ~ течение, *kemi* - обваливающийся в воду речной берег, кар. *kemi* - сухое песчаное возвышенное место, удм. *кам* - река, течение [4, С.82-83]. Следуя за мыслью Е. М. Пospelова, можно предположить, что *этимология скрыта в едином корне kem- (kémti, kēma)* с разной степенью вокализма *kam- (kamúoti)* и *kim- (kĩmti, -a)*. Приведенные глаголы объединены, по мнению В. Н. Топорова, «общим семантическим ядром, которое можно описать как наличие множественности мелких однородных элементов, «сдавливаемых» в нечто единое... которое может находиться в хаотичном движении, однако, не грозящем этой массе распадом... Еще одна особенность – заполненность и тенденция к росту, набуханию» [10, Т.3, С.189; 9, С.149]. Не менее интересно и указание на типологическую аналогию с понятием «переть, продираться», которое мы часто встречаем в объяснении древнебалтских гидронимов. К данной корневой системе можно отнести также гидронимы Камен- и другие (однако в данном вопросе стоит подходить осторожно, поскольку не все однокоренные гидронимы имеют одинаковое происхождение).

Кичуй (татарская Кичү) – правый приток Шешмы. Считается, что в основе названия лежит татарское слово *кичү* – брод, переправа. Очевидно, что локальный объект и предлагаемое значение термина никоим образом не относятся к характеристике реки. В то же время, топонимика и гидронимия балтийского региона изобилует названиями с корнем *Keit-/Kiet-*

/Kait-/Kič-/Kait- [10, Т.3, С.158,300; 20, С.156]. Этимологию гидронима в данном случае может восходить к глаголу *kaisti, kaičiū (kaičia, kaistū)* – хлестать, двигаться, потеть, рдеть [19, С.244;17] (другая степень вокализма *keisti, keičiu*).

Кубня (чувашская Кётне, татарская Гөбенә) – левый приток Свияги. Убедительной этимологии не имеет. Некоторые исследователи пытаются связать с финно-угорским словом *куб* – болото, болотистое место, что мало соответствует понятию «река». Надо полагать, что в основе гидронима лежит *kabnóti, -ója* (форма от *kabinti, -ina*) – связывать, хлестать, поглощать, двигаться, вить [17].

Лемеза (башкирское Ләмәз) – левый приток реки Сим. Этимологию гидронима выводят от башкирского «*ләм*» – «илистый» [5, С.156]. В общем-то, невероятная характеристика для водной артерии. Название реки происходит от дериватива балтского глагола *lémti - lémžti, -ia* – касаться, раскачивать, царапать, двигаться [17]. В балтийской гидронимии встречаются варианты данного корня в виде *Laim-, Lim-* [19, С.343-344; 20, С.178,191].

Мелля – левый приток реки Ик. Этимология гидронима связана с деривативом балтского глагола *malti – maléti, -éja* – понемногу хлестать, тереть, двигаться [17]. Реки *Mal-upis* и другие однокоренные в большом количестве присутствуют в литовской гидронимии [20, С.202-203].

Мензеля (татарская Минзәлә) – приток реки Ик. Этимология гидронима не установлена [7, С.267]. Однако, происхождение гидронима связано с устаревшим глаголом *mañgalyti, -ija* (аналогично *mangalèti, -éja*) – хлестать, ровнять, катать, тереть, двигаться, кружить [17]. Названия рек с корнем *Man-* (с различными расширителями) нередко встречаются в литовской гидронимии [20, С.204].

Мёша (татарская Мишә) – правый приток Камы. В литовской гидронимии встречаем реки *Miše, Miže* и другие [20, С.218]. В основе лежит балтский глагол *mūžti, -a (-ia, mēža)* – бежать, струиться, хлестать [14, С.322;17].

Миасс – правый приток Исети. Происхождение названия неясно [5, С.173-174]. Вероятно, мы сталкиваемся с огласовкой гидронима *Miēž*, который имеет немало однокоренных собратьев, включая *Miēš-*, в балтийском регионе [20, С.214]. В основе лежит балтский глагол *miēšti*, *-ia* (другая степень вокализма *miēžti*, *-ia*) – двигаться, кружиться, перемешивать (другая степень вокализма *miēžti*, *-ia*) [17]. Здесь находят объяснение и другие формы раннего упоминания гидронима – Миес, Мияс, Мияз и, собственно, башкирская Мейэс.

Свияга – правый приток Волги. Исследователи склоняются к странному словообразованию от русского «*вить*» с суффиксом *-га* [7, С.372]. Однако в литовской гидронимии мы встречаем практически «тезку» – реку *Svaigė* [20, С.322]. А. Ванагас связывает происхождение с глаголом *svaiḡti*, *svaiḡau*, можно отметить и базовый глагол *svajóti*, *-ója* с общим значением бродить, кружить, искривляться (быть как пьяный – образ) [19, С.617;17]. В данном случае объясняется и огласовка чувашская – Сыве, марийская – Суйе, татарская – Зуя.

Сим (башкирское Эсем) – правый приток реки Белой (бассейн Камы). Предлагаются этимологии из диалектного башкирского «*сюм*» (глубокое место в реке, омут), башкирского «*эсемлек*» (напиток, питье), турецкого, персидского «*сим*» (серебро) [5, С.247-248]. Очевидно, что указанные значения имеют мало общего с понятием «река». В контексте нашего исследования происхождение гидронима можно связать с *sémti*, *sēmia*, *sémē* (от индоевропейского корня *set-* (лить) [18, с. 902]) – лить, черпать, ерошиться, затоплять, бить, треснуть [17]. В Поднепровье имеются однокоренные гидронимы Семянка, Семица, Семча и другие [11, С.120,182,213].

Сурень Большая (Большая Сюран, Оло Нүрэм) – левый приток реки Большой Ик. Исследователи приводят более чем странную этимологию – Большая Тихая [5, С.256]. Между тем, происхождение гидронима может быть связано с глаголом *šjurénti*, *-ēna* (сюда же *siurénti*, *šiūrenti*) – течь, двигаться, извиваться, журчать [17]. В данном регионе мы встречаем и однокоренную реку Сура (от *šiūr̄ti*, *šiūr̄ra*).

Сулица (татарская Сөлчә) – правый приток Свияги; Сульча Большая (Сөлчә) – правый приток реки Большой Черемшан. Удовлетворительной этимологии не имеет. Вместе с тем, можно предположить, что в основе гидронима лежит глагол *šüulti*, от которого в первом случае имеем *šüula* – хлестать, дробить, пахтать [17], выступающего этимологией для реки Сула, во втором случае – *šüulsta*, соответствующий глаголу *šiuirti* – крошиться, трепаться, трескаться, спутываться [17], определяющий гидроним Сура (а также Сурень) и служащий корнем рассматриваемых рек Сулица/Сульча. В литовской гидронимии встречаем реки Šiūlė, Šūl-upis, Šiūra и другие [20, С.332, 335-336].

Сюнь (Сөн) – левый приток Белой. Очевидно, мы имеем дело с огласовкой гидронима, этимология которого восходит к глаголу *šiēti*, имеющему связь с *šin-* (*šinti*) [19, С.635]. Последний, по мнению В. Gliwa, соотносится с *šeivà* (катушка, труба) [15, С.55], который ведет нас к индоевропейскому корню *skēi-* [18, С.919-920]. При этом, его значение определяется одним из ключевых, в нашем исследовании, глаголов – *to cut* – (раз)резать, разделять, который часто встречается при изучении этимологии балтских гидронимов центральной России.

Уй – левый приток реки Тобол. Предлагается происхождение названия реки от башкирского слова *уй* – низина, впадина, долина [5, С.287]. Озвученные варианты трудно сравнить с характеристикой реки. Надо полагать, что этимология рассматриваемого гидронима связана с глаголом *ùiti, ùja* (*ùti, ùja*) – гнать, гнуть, двигать, оседать [17].

Уфа (башкирское Каризел) – правый приток реки Белой (бассейн Волги). А. К. Матвеев останавливается на иранском происхождении гидронима от «*an*» – вода [5, С.295]. Развивает версию балтской этимологии Уфы краевед В. С. Агте. Он еще раз подтверждает тезис о балтской языковой среде культуры боевых топоров, которая и дала название рассматриваемой реки от *ure* (река) [1, С.52].

Усэнь (башкирская Өсән) – правый приток Ик. Как отмечается в «Словаре топонимов Башкирской АССР», возможно, от монгольского *усан* – река, вода [8, С.118]. Однако, при том, что слово отсутствует в башкирском языке, имеется начальное Ө, соответствующее Ö, т. е. звуку [œ]. Поэтому можно предположить, что мы имеем дело с огласовкой древнего гидронима, в основе которого лежит глагол *ùšinti, -ina* – двигаться, касаться, царапать (отмечаем семантическое родство с гидронимом Казанка) [17].

Цивиль (чувакская Çавал) – правый приток Волги. Удовлетворительной этимологии не имеется. Между тем, в литовской гидронимии встречаем немало рек с корнем *Kiaul-* [20, С.155]. Тогда можно предположить, что в основе названия лежит глагол *kiaulėti, -ėja* (сюда же *kiaũlyti, -ija*) – хлестать, резать, грязнить, поглощать, мешкать, двигаться [17]. Этим объясняется и первоначальные древние варианты Цевле, Цевиле, Чивиль.

Чермасан (Сəрмэсəн) – левый приток Белой, Кармасан – левый приток Белой, Черемшан – левый приток Волги. Относительно гидронимом Чермасан и Кармасан исследователи соглашаются с народной этимологией от башкирских антропонимов двух сыновей Ялык-Бея – предводителя башкир в борьбе с Тамерланом [8, С.90]. Мы же все-таки отдадим предпочтение термину, описывающему характеристику реки. Происхождение гидронима Черемсан (и Черемшан, старинный вариант - Черемисан) можно объяснить глаголом *termōžinti* другая степень вокализма – *termezėnti), -ina*, соответствующего глаголу *termenti* – размалывать, грязнить, перемешивать, копать, хлестать [17]. В литовской гидронимии встречаем название реки *Termentas* [20, С.344]. Имеются в балтийском регионе и гидронимы *Kermušinis, Kermušynas, Kirmithen* и другие однокоренные названия [10, Т. 2, С.245; 20, С.153], которые и представляется в нашем случае огласовкой Кармасан. А. Ванагас предлагает в основу глагол *kermeti*, В. Н. Топоров – *kirmis* «червь», впрочем, объединяет их один глагол *kirmyti* - чревооточить, гнить, плохо работать [17], с восхождением к общему индоевропейскому корню *(s)ker-m-* «отрезать,

отделять» [10, Т.4, С.326-331]. В этом же ряду, например, и *kermušē*, *kermušinis* – винтовой носок бурава [17].

Шошма (татарская *Шушма*) – правый приток Вятки. **Шешма** (татарская *Çiştə*, *Чушмә*) — левый приток Камы; имеется одноименная река, приток Вазузы, в Тверской области. По мнению исследователей, название река берёт от татарского слова *чушмә* – родник, ставя в один ряд и одноименные гидронимы Башкирии и Пермского края [5, С.312]. Однако, трудно представить родник длиной в две с половиной сотни километров. Созвучные гидронимы имеют несколько различное происхождение. Название Шошмы восходит к индоевропейскому корню *kes-* со значением резать (известный «гидронимический» глагол *to cut*) [18, С.586], реализуемом в балтском *šėš-/šàš-* с общим значением рвать, двигаться, высыпать (струпья), паршиветь [17]. Достаточно распространенная основа в балтской гидронимии (Сосна, Шоша, *Šėš-upis* и другие. Во втором случае мы видим индоевропейский корень *kes-* – царапать [18, С.585], выводящий нас на балтский корень *kes-/kas-* и далее, например, прусская с расширителем *-m-* основа *kisma-* с широким кругом значений рвать, двигаться, царапать и т. д. [10, Т.5, С.32-37]. В перспективе наблюдается семантическое родство с гидронимом Казанка. Собственно, поэтому имеем огласовку Чишме.

Юрюзань (башкирская *Йүрүзән*, старинные варианты Юрезань, Эрезень) – левый приток Уфы. Предлагается два варианта значения гидронима: от древне-тюркского *үзән* – река, долина и башкирского *йур* (*юр*) – большая или *йор* (*юр*) – быстрая [7, С.488]. Обратим внимание на следующее обстоятельство: например, имеем Большой Кизил, но не Оло-кизил, имеем Малый Ик, но не Кесе-ик и т. д. То есть, должен был быть вариант Большая/Быстрая Узень. В то же время у крупных рек имеем дуплет: Идель – Кама, Ак-идель – Белая, Кара-идель – Уфа (отмечаем, что Ак- и Кара – не дают синхронных калек - Белая и Черная, что может указывать на славянское заимствование с нетюркского названия рек), Куг-идель – Дема. Как видим, во втором случае русские использовали для крупных рек региона нетюркские

названия. Выходит, либо славяне пришли в регион раньше тюркских племен и уже адаптировали гидронимы, либо автохтоны сосуществовали с тюркскими элементами до появления русских. При этом, автохтонами могли оказаться балтоязычные племена, например, шнуровой керамики (боевых топоров). Таким образом, можно предположить, что Юрюзань является огласовкой более древнего гидронима. Происхождение рассматриваемого названия можно связать с балтским глаголом *rausti* (рубить, рушить, рыть) и его деривативом *rūsinti*, *-ina* (сюда же и *rusénti*) – двигаться, течь, раскачиваться, царапать, распалаться; первый элемент представлен префиксом *i-* [14, С.378; 19, С.504-505; 17]. Значение гидронима вполне соответствует характеристике реки, протекающей среди горных массивов и равнинных просторов, меняющей свое течение от быстрого до спокойного. Гидронимы с корнем Rus- широко распространены в балтском ареале.

Кроме того, находятся балтские аналогии и у менее крупных рек изучаемого региона: Ашит – Aiseta, Aišata [20, С.36] (другая степень огласовки – Исеть), Бездна – Bizdnas [20, С.66], Карла - Karliskiai [20, С.148], Улема – Aulamas [11, С.211; 20, С.53], Мена – Men-upis [20, С.211], Майна – Mainia [20, С.201] и другие.

Изучение гидронимов рассматриваемого региона показало, что их этимология связана с балтской языковой средой и отражена глаголами настоящего времени. Можно выделить следующие основные характеристики рассмотренных гидронимов: двигаться/бежать/течь/вить, хлестать/драть/резать. Мы видим семантическое родство изученных гидронимов с понятием река, русло, поток.

Находит подтверждение тезис, что балтоязычные племена шли в Европу с севера-северо-востока (по этому же маршруту затем следовали финно-угорские группы населения), тогда как тюркские народности продвигались с юго-востока, а славяне направлялись с запада. В гидронимии региона это проявляется в «растворении» балтского следа как раз в юго-восточном направлении от Камы. В то же время, можно предположить, что интеграция тюркских элементов проходила длительное время и отмечалась мирным

сосуществованием с автохтонами, на что указывают огласовки подавляющего большинства балтских гидронимов славянскими, башкирскими, татарскими и другими народностями, появляющимися в регионе. Не от того ли некоторые арабские путешественники (Ибн-Фадлан, аль-Хамави и другие) видели в булгарах славян?

Этимология гидронимов не хуже генетики и археологии позволяет выявить миграционные потоки народностей. Углубленный анализ рассматриваемых гидронимов поможет определить и временной интервал появления тех или иных групп населения в Волго-Камском регионе.

Литература

1. *Агте В.С.* О расположении и названии города Уфы. Вестник Академии наук РБ. 2012. Т. 17, № 4. С. 49–55.
2. *Васильев В.Л.* Славянские топонимические древности Новгородской земли. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. 816 с.
3. *Гимбутас М.* Балты. Люди янтарного моря. М.: Центрполиграф, 2004, 223 с.
4. *Кузнецов А.В.* Словарь гидронимов Вологодской области. Тотьма – Грязовец: Грязовецкая типография, 2010. 290 с., карты
5. *Матвеев А.К.* Географические названия Урала: краткий топоним. слов. / А. К. Матвеев. 2-е изд., перераб. и доп. Свердловск, 1987. 208 с.
6. *Никонов В.А.* Краткий топонимический словарь. М.: Мысль, 1966. 509 с.
7. *Поспелов Е.М.* Географические названия мира: Топонимический словарь: Ок. 5000 единиц / отв. ред. Р. А. Агеева. 2-е изд. М.: Русские словари; Астрель; АСТ, 2002. 512 с.
8. Словарь топонимов Башкирской АССР. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1980. 200 с.
9. *Топоров В.Н.* Из хеттско-лувийской этимологии: теофорное имя *Катришера*. Этимология, 1983. М.: Наука, 1985. С. 146–160.

10. *Топоров В.Н.* Прусский язык. Словарь. М.: Издательство "Наука", 1975–1990. Т. 1–5.
11. *Топоров В.Н., Трубачев О. Н.* Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М.: Издательство АН СССР, 1962. 271 с.
12. *Третьяков П.Н.* Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. Москва-Ленинград. «Наука», 1966, 347 с.
13. Этимологический словарь русского языка. Составил А. Преображенский. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1910-1914. В 3 томах.
14. *Derksen R.* Etymological dictionary of the Baltic inherited lexicon. Brill. Leiden·Boston, 2015. 684 p.
15. *Gliwa B.* Litauisch šėivamedis, šėivą trinti, Lettisch saiva, Finnisch käävi. – Baltu. Filologija XVII (1/2) 2008. pp. 41-60.
16. *Karulis K.* Latviešu etimoloģijas vārdnīca, Avots, Rīga 2002, 670 p.
17. Lietuvių kalbos žodynas (t. I–XX, 1941–2002). Vilnius: Lietuvių kalbos institutas, 2005. [Электронный ресурс] URL: <http://LKZ.lt/>
18. *Pokorny J.* Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch, Bern & München, 1959. 1183 p.
19. *Smoczyński W.* Słownik etymologiczny języka litewskiego (Lietuvių kalbos etimologinis žodynas). Vilnius: Vilniaus universitetas, 2007. 823 p.
20. *Vanagas A.* Lietuvių hidronimų etimologinis žodynas. ("Etymological Dictionary of Lithuanian Hydronyms"). Vilnius, "Mokslas", 1981. 408 p.

References

1. Agte, V.S. (2012). *O raspolozhenii i nazvanii goroda Ufy* [On the location and name of the city of Ufa]. Vestnik Akademii nauk RB. Т. 17, № 4. p. 49–55. (In Russian)
2. Vasil'ev, V.L. (2012). *Slavianskie toponimicheskie drevnosti Novgorodskoi zemli* [Slavic toponymic antiquities of Novgorod land]. Moscow, Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi. 816 p. (In Russian)

3. Gimbutas, M. (2004). *Balty. Ljudi jantarnogo morja* [Balty. Amber Sea people]. Moscow, Centrpoligraf. 223 s. (In Russian)
4. Kuznecov, A.V. (2010). *Slovar' gidronimov Vologodskoi oblasti* [Dictionary of hydronyms of the Vologda region]. Tot'ma – Gрязovets: Gрязovetskaia tipografii. 290 p., karty. (In Russian)
5. Matveev, A.K. (2008). *Geograficheskie nazvaniia Urala: Toponimicheskii slovar'* [Geographic Ural names toponymic dictionary]. Ekaterinburg: Sokrat. 352 p. (In Russian)
6. Nikonov, V.A. (1966). *Kratkii toponimicheskii slovar'* [A brief toponymic dictionary]. Moscow: Mysl'. 509 p. (In Russian)
7. Pospelov, E.M. (2002). *Geograficheskie nazvaniia mira: Toponimicheskii slovar'* [Geographic names of the world: Toponymic dictionary]. Moscow: Russkie slovari; Astrel'; AST. 512 p. (In Russian)
8. *Slovar' toponimov Bashkirskoi ASSR* [Dictionary of toponyms of the Bashkir ASSR]. Ufa: Bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1980. 200 p. (In Russian)
9. Toporov, V.N. (1975-1990). *Prusskii iazyk. Slovar'* [The Prussian language. Vocabulary]. Moscow: Izdatel'stvo "Nauka". vol. 1–5. (In Russian)
10. Toporov, V.N. *Iz hettsko-luvijskoj jetimologii: teofornoe imja Kamrušepa* [From the Hittite-Luvian etymology: the teophoric name Kamrušepa]. *Jetimologija*, 1983. M.: Nauka, 1985. p. 146–160. (In Russian)
11. Toporov, V.N., Trubachev, O. N. (1962). *Lingvisticheskij analiz gidronimov Verxnego Podneprov`ya* [Linguistic analysis of hydronyms of the Upper Dnieper region]. Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR. 271 p. (In Russian)
12. Tret'jakov, P.N. (1966). *Finno-ugry, balty i slaviane na Dnepre i Volge* [Finno-Ugrians, Balts and Slavs on the Dnieper and the Volga]. Moskva-Leningrad. «Nauka». 347 p. (In Russian)
13. *Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Sostavil A. Preobrazhenskij. M.: Tip. G. Lissnera i D. Sobko, 1910-1914. V 3 tomah. (In Russian)

14. Derksen, R. (2015). Etymological dictionary of the Baltic inherited lexicon. Brill. Leiden-Boston. 684 p. (In English)
15. Gliwa, B. (2008). Litauisch šėivamedis, šėivą trinti, Lettisch saiva, Finnisch käävi. Baltu. Filologija XVII (1/2). Pp. 41-60. (In Lithuanian)
16. Karulis, K. (2002). Latviešu etimoloģijas vārdnīca, Avots, Rīga. 670 p. (In Latvian)
17. Lietuvių kalbos žodynas (t. I–XX, 1941–2002). Vilnius: Lietuvių kalbos institutas, 2005. [Elektronnyj resurs] // URL: LKZ.lt/ (In Lithuanian)
18. Pokorny, J. (1959). Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch, Bern & München. 1183 p. (In German)
19. Smoczyński, W. (2007). Słownik etymologiczny języka litewskiego (Lietuvių kalbos etimologinis žodynas). Vilnius: Vilniaus universitetas. 823 p. (In Polish)
20. Vanagas, A. (1981). Lietuvių hidronimų etimologinis žodynas. ("Etymological Dictionary of Lithuanian Hydronyms"). Vilnius, "Mokslas". 408 r. (In Lithuanian)

Автор публикации

*Федченко Олег Дмитриевич –
независимый исследователь,
Брянск, Россия.
SPIN-код: 2825-0575
Email: vukby@yandex.ru*

Author of the publication

*Fedchenko Oleg Dmitrievich –
independent researcher,
Russia, Bryansk,
SPIN-код: 2825-0575
E-mail: vukby@yandex.ru*

УДК 81-2

**КОНЦЕПТ КАК БАЗОВОЕ ПОНЯТИЕ КОГНИТИВНОЙ
ЛИНГВИСТИКИ В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ
ЯЗЫКОВЕДОВ**

*М.А. Яхин, Л.Р. Сакаева
liliyasakaeva@rambler.ru*

Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Статья посвящена описанию концепта в трудах отечественных и зарубежных языковедов. Приводя обширный материал из современной литературы, авторы